

*Росинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

Книжный сериал Альфреда Хичкока

*Гурман - вечер для любителей саспенса и триллера к 13 августа - ...-й годовщине со дня рождения Альфреда Хичкока по книге: Убийства, в которые я влюблен...: Маленькие рассказы большой Америки рекомендует Альфред Хичкок: Сборник/Пер. с англ. О. Виноградовой, предисл. Ю. Комова.- М.: СКС.-1991.- 318 с.
Новая форма работы - чтение вслух.*

Каких только коллекций не бывает на свете! Все мы хорошо знаем великого кинорежиссера, непревзойденного мастера саспенса и триллера Альфреда Хичкока (1899 - 1980). Однако немногим известно, что он, личность в высшей степени оригинальная, многие годы собирал страшные, леденящие душу истории, придуманные американскими писателями, и составлял сборники детективов, которые были очень популярны в Америке. Составительская работа помогла Хичкоку в его основном деле - кино; литература подсказывала сюжеты и характеры для будущих фильмов.

Кто же такой Альфред Хичкок? Чудак? Сумасшедший? Как жизнь свою прожил, чем занимался - все это вопросы не менее занимательные, чем проблемы полюбившихся ему литературных героев, попадающих в невероятные ситуации.

И с чего это вдруг известный кинорежиссер, почитаемый во всех странах мира, стал с завидной настойчивостью подготавливать к выпуску придуманный им книжный сериал? Почему так увлекся этим?

13 августа 2013 года, в день 114 - й годовщины со дня рождения Хичкока, читатели библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК побывали на гурман - вечере любителей саспенса и триллера «Убийства, в которые я влюблен...». Чуть больше прикоснулись к жизни и творчеству Хичкока. Вместе послушали художественное чтение вслух рассказов - «*Маргаритки свидетельствуют*» Недры Тайер в исполнении тольяттинской поэтессы Валентины Шабалиной, «Премник» Ричарда Х. Хардуика в исполнении декламатора Татьяны Сизовой и «День казни» Генри Слезара в исполнении Нины Зайцевой, активиста библиотечного литературного клуба «Прикосновение».

Итак...

Коллекции бывают разные...

Хичкока обурежала страсть к коллекционированию страшных историй. Он собирал их рьяно, восторженно, со знанием дела, как истый профессионал. Подборки были весьма пестрые, он группировал их по сюжетам, аккуратно раскладывал по полочкам, сортировал, изучал, анализировал.

«Убийства, в которые я влюблен» - так называется лишь один из его сборников. Это - антология триллеров, детективов и просто страшных историй. Книга, которую я читаю и перечитываю вот уже 22 года подряд. Иду в отпуск, приезжаю на дачу, первым делом нахожу эту книгу, открываю... и понимаю, что я в отпуске!!!!

Рассказы достаточно разнородны как по своим литературным достоинствам, так и по сюжетным ситуациям и тематике. Здесь не только убийства, которые понравились некогда одному человеку, знавшему в них толк, здесь - множество пороков, написанных людям на роду; это почти полный набор страстей человеческих: драмы, трагедии, таинственная готика, примитивная уголовщина, детективные забавы и прочее - целая

коллекция. Но все рассказы - короткие, утонченные, изящные - совершенно изумительные!

Книге предпослана отличная вступительная статья **Юрия Комова**, рассказывающая о жизни и творчестве А. Хичкока (стр. 3-22). Она и та хичкоковская аура, которой наделены сами рассказы, прочитанные, оцененные и специально отобранные великим режиссером, делает сборник по-настоящему увлекательным и интригующим.

В другом своем сборнике Хичкок неожиданно предлагает - *«Поговорим о дьяволе»*, в третьем сажает неискушенного читателя в *«Мешок смерти»*. Затем, если кому-то острых ощущений не хватило, отправляет всех желающих *«На поезде смерти»*. Потом решается преподнести нам *«Букет грамотных преступлений и чисто обставленных убийств»*. Он каждому картотечному ящичку, откуда черпал информацию для будущих книг, придумывал красивое название - кошмарное, интригующее, завораживающее, пикантное, убийственное.

Вот он рекомендует познакомиться с набором *«Преступлений для мам и всех прочих»*. Вот на ночь глядя читает вслух свои *«Рассказы не для слабонервных»*. Вот он плывет вместе с теми, кого позвал за собой, *«По течению кровавой реки»*. В какой-то момент решает, что повествование будет неполным без *«Репортажа висельника»* или интервью с *«Дюжиной палачей»*.

Он отправляется на очередное *«Свидание со смертью»*; вкрадчивым шепотом описывает нам, закрывшим глаза от ужаса, как *«Поднимаются могильные плиты»*; поздравляет всех *«С днем смерти»*. На карнавале, полном масок, таинственных и мрачных, он знакомит нас с дамой в черном, которая представляется так: *«Я любопытная (кровавая)»*. Он утверждает, наконец, что все мы рано или поздно познаем *«Время ужасов»*.

Здесь перечислена лишь часть названий его сборников, выходивших огромными тиражами. Человек увлекающийся, он с жаром предавался любимому занятию. И простое хобби переросло в нечто большее. Многие из прочитанного он переносил затем на экран, а уж кино и телевидение вывели его к вершинам мировой славы.

Во вступлении к одной из многочисленных «литературных антологий ужасов», которые он составлял в 50-60-е годы, Мастер писал: *«Утверждают, что чтение таинственных или страшных историй оказывает на людей благотворное влияние: вы словно очищаетесь от подспудных опасных мыслей, от желания, в котором сами себе боялись сознаться, желания убить; читая — вы вкушаете преступление, которое всегда хотели совершить, но не хватало ни храбрости, ни времени. А коли так, открой эту книгу, читатель, прочти любую страницу: кошмаров и злодейств у нас хватит на всех»*.

С запиской в полицейский участок

Альфред Джозеф Хичкок родился **13 августа** 1899 года, третьим ребенком в семье зеленщика из лондонского Ист-Энда. Предки- католики к аристократии вовсе не принадлежали и к искусству отношения не имели. Дед с трудом расписался в брачном свидетельстве, бабка и свидетели поставили крестик. Сына Уильяма воспитали в строгости. И когда он сам обзавелся семьей, нравы в ней сохранил привычные. Каждый вечер перед сном дети исповедовались у постели матери в своих дневных прегрешениях.

Чувство неизбывной вины сопровождало Альфреда с детства (кстати, мать хотела знать все его тайны, продолжала читать нравоучения и тогда, когда он стал совсем взрослым). И каждое воскресенье - обязательное посещение церкви: страх перед безумным и яростным миром усугублялся потенциальной карой божьей за содеянное.

Свой первый страх, ужас безмерный, Хичкок испытал в шесть лет, когда, набедокурив, был наказан отцом весьма странным образом. Родитель послал его в полицейский участок с запиской к дежурному, в которой содержалась просьба посадить

негодного мальчишку для остротки под замок. Всю жизнь он помнил те минуты, что провел в одиночной камере...

Ребенок рос молчаливым и замкнутым, товарищами по детским шалостям не обзавелся - привык быть дома, читал много книг, разных и познавательных. В 1910-м оказался в колледже Св. Игнатия, открытом отцами-иезуитами в конце XIX века. Послушание в стенах этого строгого учебного заведения почитал неизбежным, но, помимо богословских трактатов, жадно глотал **Шекспира, Дефо, Диккенса, Скотта.**

Шла первая мировая война. Умер отец. Надо было зарабатывать на жизнь. С 1915 года Альфред служил мальчиком на побегушках в телеграфной компании. Когда появлялось свободное время, ходил в кино - особенно нравились ленты известного американского режиссера **Дэвида Гриффита: «Рождение нации», «Нетерпимость», «Сломанные победы».** Поражали неограниченные возможности нового, набирающего силу вида искусства.

Однако, за книги Альфред садился при каждом удобном случае: круг авторов расширялся - **«Сыновья и любовники» Дэвида Лоуренса, «Портрет художника в юности» Джеймса Джойса** приводили в восторг. Произведения **Стивенсона, Честертона, Уайльда** захватывали; **Байрон, Вордсворт** воодушевляли. Благоговейно преклонялся перед **Эдгаром Алланом По.** Через всю жизнь пронес увлечение работами мастера мистификации, гротеска и пародии на кошмары готических романов. Семь десятков рассказов и повестей великого американца, произведений, исполненных непередаваемого ужаса и необыкновенных приключений, знал почти наизусть.

Уже овладев приемами триллера (особого вида фильмов, вызывающих зрителей активное сопереживание, сильные эмоции), развивая жанр, Хичкок говорил:

- Уверен, что По занимает в мировой литературе особое место. В нем уживаются романтик и представитель современной литературной волны.

Хичкок находился как бы между двух огней - его атаковали злые демоны и добрые духи, коварные привидения и простодушные тени. Он одновременно учился и у доктора Джекила, и у мистера Хайда, когда не раз перечитывал известную повесть Роберта Льюиса Стивенсона, в которой рассказывается о трагических последствиях фантастического опыта по расщеплению собственной личности. Он проделал весь путь знаменитого Дориана Грея, литературного героя Оскара Уайльда, путь от неискренности к горькому познанию.

Большие амбиции, или Волшебник-органист

Хичкок работал в рекламном агентстве, а выглядел неказисто: сам потом вспоминал, что *«вовсе не обладал привлекательной наружностью и ни разу не назначил девушке свидания - был очень толстым, хоть и с большими амбициями».* Случайно узнал об открытии в Лондоне филиала американской компании - и все в жизни изменилось: молодого задора - хоть отбавляй, да и киноиндустрия, сама ненамного его старше, нуждалась в энтузиазме начинающих и дерзких.

В 50-е к Хичкоку пришла международная слава, и в Голливуде он обрел непререкаемый авторитет. Фильмы свои теперь снимал, путешествуя по всему белому свету, - Канада, Марокко, Япония, Италия...

Калейдоскоп стран, лиц...Вереница картин: драмы, трагикомедии, все вперемешку, причудливая смесь страха и иронии - **«Незнакомцы в поезде» (1951), «Я исповедуюсь» (1952), «В случае убийства набирайте «М»» (1953), «Окно во двор» (1954), «Неприятности с Гарри» (1955), «Не тот человек» (1957), «Головокружение» (1958), «К северу через северо-запад» (1959)** - список длинный. И за каждым фильмом изнурительная работа, актерские судьбы.

И по-прежнему Хичкок строил грандиозные творческие планы. Кино ему казалось мало. С 1955 года по американскому телевидению пошли знаменитые

получасовые программы «Альфред Хичкок представляет...» - более десяти лет продолжался этот марафон. Каких только кошмаров не было в его «ночных галереях»!

Параллельно стали выходить антологии Хичкока, литературные сборники, произведения для которых отбирал он сам, затем появился на свет его *«Журнал тайн»*.

В 1956-м только на этих изданиях Хичкок заработал 4 миллиона долларов, а за год до того стал гражданином США. Теперь все, к чему прикасался этот человек, превращалось в деньги. Но сравнивал он себя не с царем Мидасом, а с волшебником - органистом, которому стоит лишь нажать клавиши и педали, и аудитория внимает, замирая обреченно, ожидая в трансе аккордов-откровений.

Главная тема звучала все сильнее: иступленный поиск своего подсознательного «я», борьба личности, раздираемой противоречиями.

В самой известной картине Хичкока *«Психоз»* (1960) фрейдистский конфликт между сознанием и бессознательными влечениями нашел яркое воплощение. Режиссер не страшал: старался соблюсти такт и грубо не пугать. Помучить - да. Но к зверствам в своих произведениях никогда он не прибегал.

По сути, насилие - на экране - не вредно: *«Ведь мы наслаждаемся опасностью, мы с восторгом охаем в «туннелях привидений», где бродят тени и пляшут скелеты, мы кричим от ужаса и смеемся одновременно - и это естественная работа нашего подсознания. И, что небезынтересно, мы платим за подобные страхи-увеселения»*.

Умру - и отдохну, или Темные аллеи славы

Альфред Хичкок прожил 81 год. Последние годы жизни, хоть и пролетели как одно мгновение, были самыми трудными, словно никак не могли кончиться.

Музей искусств в Лос-Анджелесе организовал ретроспективный показ всех до единой его картин - зал не вмещал всех желающих увидеть произведения художника-легенды, при жизни признанного классиком. В штате Массачусетс один из дней праздновали День Альфреда Хичкока... а он, устав от чествований, думал, что слава в конце жизни - только бремя, здоровья не вернуть: работу сердца уже давно поддерживал стимулятор.

Почетные награды ему спешили вручить одну за другой, словно боясь опоздать. А он то злоупотреблял своим любимым ликером «Куантро» на торжественных обедах в его честь, то вполне серьезно утверждал, что любимые его темы - это еда, напитки, голливудские слухи и лишь потом кино (именно в таком порядке), то впадал в полную депрессию.

Болезнь, всего боялся, говорил, что его бросили и забыли, потом спохватывался вдруг - он еще тряхнет стариной, вот завтра отправится в офис и начнет работу над проектом под условным названием «Ночь коротка». И, действительно, являлся на студию «Юниверсал», начинал диктовать еле слышно какое-нибудь деловое письмо, бросал на середине и, подняв перед лицом дрожащие руки, долго и бессильно разглядывал их.

Дома его, как могла, старалась отвлечь жена, изредка навещала дочь, а так почти никого не принимал. В августе 1979 года, когда ему исполнилось 80 лет, его навестила **Ингрид Бергман**: увидев ее, он заплакал и сказал, что скоро умрет. Католик, священников к себе просил не пускать, говорил, что все они его преследуют.

3 января 1980 года консул вручил сэру Хичкоку награду Ее Величества. Английская королева сделала его кавалером ордена Британской империи. Всю церемонию он просидел в кресле, погруженный в раздумья, словно дремал с открытыми глазами.

...Уже были улажены все формальности с завещанием, в дом не приглашали больше нотариусов. Он очень ослабел, почти все время спал, и как-то произнес:

-Умру - и отдохну. Конца своего никто не знает. И нужно умереть, чтобы увидеть, что там - после смерти, хотя католики и питают надежду на лучшее.

Альфред Хичкок, великий художник и простой смертный, скончался 29 апреля, утром, тихо и покойно. Он остался один в темных аллеях славы...

Чтение вслух снова в моде

Что сказать в заключение? А то, что было бы неплохо снова ввести в моду чтение вслух, потому что многим последний раз истории вслух читали в глубоком детстве. Да и наши взрослые читатели, собираясь в библиотеку на сеанс чтения вслух, не вполне ясно представляли себе, что их ожидает.

Для меня это тоже новая форма работы. Но одно было ясно изначально - традиция чтения вслух и пересказа историй друг другу в наше время утеряна. В эпоху социальных сетей и электронных гаджетов, когда дружат через компьютерный экран, а культурой наслаждаются в одиночестве, используя наушники, мы пренебрегаем тем удовольствием, которое доставляет прямое общение.

- Для меня с годами чтение стало более формальным занятием; я читаю самостоятельно и про себя, - говорит **Владимир Шамота**, пенсионер, в прошлом - учитель математики.

Многим из нас в детстве рассказывали истории. Но по мере взросления мы теряем желание слушать рассказы. Однако потребность в этом, определенно, существует: доходы от скачанных аудиокниг с 2012 года выросли на 32,7%, а благотворительная Организация читателей, занимающаяся привлечением людей к чтению путем совместного прослушивания великих литературных произведений, сейчас имеет по всей стране 350 групп коллективного чтения, проводящих свои сеансы каждую неделю.

За последнее десятилетие значительно увеличилось количество книжных групп и литературных фестивалей, но у взрослых очень мало шансов заняться групповым чтением без проведения в конце какой-нибудь обязательной литературной дискуссии с целью самосовершенствования.

Также существует надоедливое чувство, что надо обязательно покупать последние книги того или иного автора. Это стало частью невыраженной словами коммерческой сделки. Именно так я прочла книгу «Хроники Раздолбая» Павла Санаева. Книга еще находилась в типографии, но в интернете вокруг нее была поднята такая шумиха, что пришлось заказать с доставкой на дом.

И я подумала, что начать коллективное чтение нужно с чего-нибудь легкого. Короткие детективные рассказы из сборника Хичкока подошли для этой цели идеально. И совсем не факт, что мои продвинутые в интеллектуальном отношении читатели взялись бы читать их самостоятельно, а при совместном чтении это получилось не только не скучно, а очень даже весело. Конечно, реакция на прочитанное у каждого была своя, личная, она шла изнутри. Но тем не менее люди переживали все вместе! И делали это очень интенсивно!

«Мне нравится неформальная, домашняя обстановка в вашей библиотеке и спокойное, приветливое окружение» - эти слова люди говорят мне достаточно часто. И я их понимаю: возникает особая близость, когда люди собираются вместе. А уж когда читаешь вслух сам, на поверхность выходят эмоции, потому что это как представление.

Если сказать, что ответная реакция читателей на такое, на первый взгляд, пустяковое занятие, как чтение вслух, меня поразила, это значит - ничего не сказать.

Татьяна Живайкина приходит почти на все клубные встречи. Она - незрячая, член ВОС, ее визиты в библиотеку зависят от свободного времени ее подруги - **Клары Корчагиной**. Читать обычные книги она не может, предпочитает слушать радиопостановки. Сегодняшнее коллективное чтение ее взяло за живое, для нее оно было очень увлекательным:

-Я сегодня вернулась в те времена, когда была ребенком, и мне читали в библиотеке. Я люблю слушать аудиокниги, но нет ничего лучше реальной версии. Чтение

вслух весьма наглядно, я его люблю. И книжная атмосфера мне нравится. Отличный способ скоротать время.

- Светлана! Всё хорошо получилось. Эта форма - просто находка! И интересно, и здорово, и новое течение. И как-то все зашевелились. Я - в восторге. (Валентина Шабалина).

Нужно признать, что у чтения вслух старая и благородная история. До изобретения в 1430-х годах печатной машины устные рассказы были средством укрепления общинных связей и передачи народных сказаний и преданий из поколения в поколение. В средние века рассказчики были почетными придворными у королей. В 16-м веке устные рассказы продолжали пользоваться популярностью, поскольку в те времена неграмотность была почти поголовной, а книги слишком дороги для простых людей.

В 18-м и 19-м веках чтение вслух сохранялось как форма развлечения. У людей не было записей музыки, фильмов и телепрограмм, так что книги были для них всем. И они должны были быть всякими: драматичными, развлекательными, смешными и сентиментальными.

Одна из особенностей чтения вслух состоит в том, что делать это приходится небольшими порциями. Нельзя читать без остановки много часов подряд, и поэтому слушатель улавливает в произведении такие особенности, которые он иначе легко мог пропустить. Люди становятся в некотором смысле героями произведений, чего не бывает, когда ты читаешь про себя. И диалог воздействует иначе, потому что его произносят человеческим голосом вслух, потому что это не запись человеческого голоса.

Но даже все это не может в полной мере передать яркость и интимность впечатлений. Меня удивило то, что многие из пришедших на библиотечный гурман - вечер были заметно тронуты происходящим. Я слушала художественное чтение и наблюдала за аудиторией: кто-то слушал, приоткрыв рот; кто-то отворачивался в сторону, затерявшись в собственной вселенной мыслей. И, если бы я не читала эту книгу ранее, то, возможно, сегодня мне не пришлось бы просто наблюдать, а скорее наоборот - я бы сама переживала прочитанное вслух, делая это вместе со всеми.

Мне думается, групповое чтение обладает мощной силой. Большинство людей связаны с миром через телевизор, через программы про знаменитостей. У многих нет возможности получить весомые интеллектуальные впечатления и опыт, хотя именно это должен получать человек. А книга дает чудесную анонимность для личных чувств и реакций.

Кроме того, я знаю, что читателям -активистам библиотечного литературного клуба «Прикосновение» нравится встречаться с людьми, с которыми они в иных обстоятельствах никогда бы не встретились. И сама я после литературных вечеров ощущаю позитивные чувства по поводу многих вещей. Я, например, отчетливо чувствую, какой силой единения обладает литература. Я ощущаю особое чувство близости от опыта совместного слушания и чтения, от возможности общаться с самыми разными людьми, не имеющими никаких скрытых мотивов.

Я не пытаюсь ничего рекламировать и не делаю вид, что выполняю некую просветительскую миссию и совершенствую ум читателей. Но в итоге как-то само собой получается, что это - не просто литературные вечера, не просто чтение вслух. Это также чтение про себя и приобретение новых знаний для себя.

Литература:

1. Убийства, в которые я влюблен...: Маленькие рассказы большой Америки рекомендует Альфред Хичкок: Сборник/Пер. с англ. О. Виноградовой, предисл. Ю. Комова.- М.: СКС.- 1991.- 318 с.

2. Интернет: <http://vk.com/club12935461> - Альфред Хичкок (Alfred Hitchcock)- легенда мирового кинематографа.